Трагедия

Действующие лица:

Атрей, царь Аргосский.
Фиест, царь Миценский, брат Атреев.
Плисфен, сын Фиеста, мнимый сын Атрея.
Феодамия, дочь Фиеста.
Еврисфен, наперсник Атреев.
Алкимедон, начальник флота.
Фессандр, друг Плисфена.
Леонида, наперсница Феодамии.
Свита Атреева, телохранители.
Действие происходит в Халциде, главном городе острова Эвбеи, в чертогах Атреевых.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ I

Атрей, Еврисфен, Алкимедон, телохранители.

Атрей
Итак, отрадный луч надежд отмстить злодею
Возник в душе моей с возникнувшей зарею!
Ветр, скованный досель враждебной мне рукой,
Ярится уже в волнах, и, согласись со мной,
Врагов моих всех средств к спокойствию лишает,
И гром мой, кажется, в их сердце направляет.
Уж праздность воина отселе не страшит,
Чтоб славу дел его затмил бездейства стыд.
Ступай, Алкимедон, пусть мощный флот Атрея
Готовится отплыть от берегов Эвбеи,
Сам рок завистливый способствует сему.

Вели начальникам и воинству всему
Готовым быть.

ЯВЛЕНИЕ II

Атрей, Еврисфен, телохранители.

Атрей
(к телохранителям)
А вы явитесь здесь с Плисфеном,
Я буду ждать его в сем месте с Еврисфеном.

ЯВЛЕНИЕ III

Атрей, Еврисфен

Атрей
Итак, настал сей день, желанный столько лет:
О, сколько в грудь он мне надежд кровавых льёт!
Фиеста злобного убежище — Афины —
Почувствуют отсель всю лютость злой судьбины:
Мой сын, орудие всех замыслов моих,
Готов несть огнь и смерть к степам кичливым их.

Еврисфен
Ужель на место всей пощады для Фиеста
И в самой Аттике ему нет боле места?
Ах, если, государь, союз родства святый
Для брата и тебя есть призрак лишь пустый,
То чем же лучше ты насытить можешь мщенье,
Как варварски продлив злых братних дней теченье?
Гнетомый бедствами, пусть чувствует навек,
Что жизнью мстит ему, коль жизни не пресек.

Так!.. мучь врага, но пусть он в муках существует:
Коль скоро в гробе враг, ты слаб, он торжествует.

Атрей

Кто? я? я пощажу или позволю жить?..
Нет! жизнь не для него, коль я решаюсь мстить.
Хотя б он муки все испил злодейств в награду,
Он скрыться от меня прибег бы разве к аду...
Но дух мой мстительный и там бы гнал его
С надеждой — вновь терзать мне изверга сего.
Злодей... он честь мою затмил своей любовью,
И честь мою омыть могу одной лишь кровью.
Кто оскорбленья стыд преклонен вдруг простить.
Тот чужд иль мужества, иль власти стыд отмстить.
Для ярости моей преграды нет меж нами,
Хотя б, сражаясь с ним, сразился я с богами.
Зевс-мститель дал мне жизнь: я б меней это знал,
Коль меньше б сладости в отмщении вкушал.
Так! мщением дыша, дышу я утешеньем,
И коль я славен чем, так верь, не сожаленьем.
Итак, престань на мысль кровь гнусну приводить:
Фиест в живых... сего довольно, чтоб разить.
Примеры знаю я его коварств жестоких,
И гнев мой потушат его крови потоки.
Пусть в муках он своих винит лишь сам себя:
Ужель кровь родственна падет и на меня?
Любовью подлою сей изверг упоенный,
Не первый ли попрал он крови дол священный?
О, если б громы днесь послушны были мне,
Я б смерть ему нашел в перунах, не в войне.

Еврисфен

Я ж думал, что сей гнев, пришедши к ослабленью,
Чрез двадцать лет предал Фиеста уж забвенью.

Атрей

Нет, нет! скажи, что я род казней всех прошел,
Пока чрез столько лет смерть варвару нашел.
Я изверга щадил, чтоб растерзать лютее,
Ты вострепещешь, казнь узнав всех казней злее...
Тебе известен яд мук сердца моего,
Проникни ж лучше в мрак глубоких тайн его.
Я с сердцем тайны все раскрыть тебе намерен,-
Хоть я их крыл досель, но знаю, что ты верен.
Ты помнишь, Еврисфен, день страшный, роковой,
Сопрягщий жребий мой с Эропиной судьбой.
Ах, сколько сей союз венчал надежд бесценных!
Но брак едва свершен у олтарей священных,
Как вдруг я был лишен драгой супруги сей...
Кем? братнею рукой, у тех же олтарей!
Ты зрел, какой душа свирепостью терзалась,
Едва ль любовь моя с тем бешенством равнялась.
Мицена знает то; развалины ея
Потомству возвестят, как мстить умею я!
Нет! никогда супруг, обманутый так сильно,
Невинных кровь не лил столь зверски, столь обильно.
Таким-то наконец путем одних смертей
Эропу в власть свою опять привел Атрей!
Хотя же новый брак, а боле мщенье то же,
Велели мне с иной делить супрежне ложе,
Но вид Эропиной небесной красоты
Супруги новой сей затмил во мне черты.
Душа моя одной Эропой вновь сгорала,
Но, злобна... не меня, Фиеста обожала!
И знаешь ли ты плод, венчавший их союз?
Нет? Знай же, что Плисфен есть плод сих гнусных уз.

Еврисфен

Что слышу?.. Небо!.. Как? Плисфен непобедимый?

Как? трона твоего наследник, всеми чтимый?..
Как, государь! твой сын?..

Атрей

Так, он, о Еврисфен!
Он — славный тот герой и, словом, тот Плисфен,
Которого мой двор чтит братством Менелая
И Агамемнона, отцом меня считая.
Ты зрел, к чему меня дух бешенства привел,
Когда преступну мать казнить я восхотел.
Ах! для чего тот яд, моей служивший злобе,
Не скрыл любви моей с изменницей во гробе?
Но тщетно злобную отравы огнь сжигал,
К Фиесту страсти жар и в муках сих пылал,
Доколе смертный хлад в ее простерся жилах.
Ах, вспомнить и теперь об этом я не в силах:
Короче, вот черты тиранки моея,
Я их с душой исторг из рук друзей ея.
(Читает ему письмо Эропы).
"Драгой Фиест! в сие мгновенье я страдаю:
Нас варвар разлучил, с ним жизнь моя есть ад.
Атрей убийца мой... с восторгом выпиваю
Рукой злодейскою мне поднесенный яд.
Спасай Плисфена жизнь, на жертву обреченнуг
Несчастных наших уз несчастный он есть плод.
Пусть некогда отцу на мысль он приведет
Мать, за любовь к тебе злодейски умерщвленну".
Суди ж, какой успех обет ее имел:
Вдруг сына и письмо схватить я повелел...
Я задушить хотел чудовище в рожденьи,
Но я усыновил его в жестоком мщеньи.
С тех пор, ужасный ков решась к концу привесть,
Велел его в чертог мой тайно перенесть,
Тогда ж от новые царицы сын родился
И я, назвав его Плисфеном, ободрился.

Мой точный сын был скрыт и ложным заменен,
И после я его злым роком был лишен.
Под сим-то именем он знаем у народа,
И смерть постигла всех, кто корень знал в нем рода.
Вверяя тайну ту богам лишь и себе,
Я в первый раз открыл — и первому тебе.
С сей тайной для тебя и цель та стала явна,
К которой я веду Плисфена уж издавна;
И если рок не спас его невинных дней,-
То — знак, что должен он быть жертвою моей.

Еврисфен

Как, государь! чрез гнев, которому внимаешь,
Отцеубийству ты Плисфена обрекаешь?

Атрей

Так, так; хочу, чтоб плод столь гнусной мне любви
Мой гнев здесь потушил в изменничьей крови.
Пускай сей мнимый сын моей полезной злобе
Меч мщенья погрузит в родительской утробе,
Пусть с смертию Фиест, узнав свою напасть,
Узнает в ней свой плод, венчавший подлу страсть.
Хочу, чтоб и Плисфен, пронзив сего злодея,
Увидел в нем отца,— познал бы месть Атрея.
И чтоб сыновня кровь, пролита после мной,
Слилась с отцовскою дымящейся струей.
Фиесту мстить само мне небо позволяет,
Мой гнев его ж плодом распутств его карает:
Злодейством был рожден сей князь несчастный в свете
Так пусть злодейство же обоих жизнь прервет.
Фиест в беспечности: он мнит, что ум Атрея
Весь занят властию лишь острова Эвбеи.
Нет, изверг!.. Я пристал к брегам сим для того,
Чтоб лучше тайну скрыть от взора твоего.
Все мщенью моему в Афинах уж послушно

И действует давно со мной единодушно.
Их царь, как раб, стращась свирепства моего,
Лишь силится прикрыть честь сана своего.
Как только у Афин мой грозный флаг повеет
И варвара цепьми Атрей сковать успеет,
Так мне обещано, мой флот мне в том залог,
За сына ж смерть с отцом я сам поклясться мог.

Еврисфен

О царь мой! ах, карай ты в брате сем кичливость,
Но в сыне пощади заслуги и невинность.

Атрей

Нет!.. сын сей крови, все привыкшей попирать,
Не преминет свой род злодейством оправдать,
И как теперь черты в нем матери блистают,
Так некогда отца в нем буйства запылают.
От кровосмесника какого ждать плода?..
Я сам Фиеста чтил как брата иногда;
Он обманул меня, обманет сын и боле.
К тому ж, он мнит воссесть в Аргосе на престоле,
Сыновние права вручают скиптр ему...
И мне в нем отказать потомству моему!..
Как?.. вместо мщения Фиесту за коварства,
Его сын будет царь, мои ж сыны без царства!..
Один мой гнев длит жизнь исчадия сего:
Пора, чтоб сей же гнев пресек и дни его,
Пора, чтоб кровь его, как жертва искупленья,
Была ценою мне за дней его мгновенья.
Пусть одобрят иль нет цель умышлений сих,
Мне ж сладко кровь пролить соперников моих.
[1818]